

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2026.183.2.109-120

В. А. Лаптев*

Об отдельных позициях Верховного Суда РФ в части применения положений статьи 53.1 Гражданского кодекса РФ

Аннотация. Летом 2025 г. Верховным Судом РФ был утвержден тематический обзор практики применения положений ст. 53.1 ГК РФ, появление которой небесспорно связывают с Концепцией развития гражданского законодательства РФ. Акцент сделан на подходах к оценке добросовестности и разумности действий (бездействия) руководителя корпоративной организации. В статье исследуются тенденции юридической доктрины и судебной практики прежних лет по данной категории корпоративных споров. Подчеркиваются положения, на которые следует обратить внимание судей и практикующих юристов при рассмотрении вопроса о возложении ответственности на лицо, уполномоченное выступать от имени юридического лица. Демонстрируются изменения подходов судов. Анализируются обязанности руководителя по организации системы управления корпоративной организацией, процессуальным аспектам распределения бремени доказывания в суде факта причинения убытков; экономическому эффекту от совершенной руководителем сделки, который влияет на определение размера причиненных убытков, а также принципу зачета. Раскрываются новые подходы к определению аффилированности (связанности) лиц в условиях конфликта интересов. Исследуется фактическое одобрение сделки, к которому отнесено длительное отсутствие возражений. Приводятся яркие примеры недобросовестного и неразумного поведения руководителя. Определяется порядок исчисления сроков исковой давности. Представленные размышления могут быть полезны для совершенствования судебной практики.

Ключевые слова: корпоративная ответственность; управление корпорацией; добросовестное корпоративное управление; неразумные управленческие решения; экономический эффект сделки; корпоративные убытки; ответственность руководителя; ответственность менеджмента; добросовестная корпоративная практика; корпоративные споры

Для цитирования: Лаптев В. А. Об отдельных позициях Верховного Суда РФ в части применения положений статьи 53.1 Гражданского кодекса РФ // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 2. — С. 109–120. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.183.2.109-120

© Лаптев В. А., 2026

* Лаптев Василий Андреевич, доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора гражданского и предпринимательского права Института государства и права РАН, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), судья Арбитражного суда г. Москвы (в отставке)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
laptev.va@gmail.com

On Certain Opinions of the Supreme Court of the Russian Federation Regarding the Application of the Provisions of Article 53.1 of the Civil Code of the Russian Federation

Vasily A. Laptev, Doctor of Law, Chief Researcher, Civil and Business Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Professor, Department of Entrepreneurial and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Judge, Moscow Commercial (Arbitrazh Procedure) Court (Retired), Moscow, Russian Federation
laptev.va@gmail.com

Abstract. In summer 2025, the Supreme Court of the Russian Federation approved a thematic review of the practice of applying the provisions of Article 53.1 of the Civil Code of the Russian Federation, the adoption of which is rightly associated with the Concept for the Development of Civil Legislation of the Russian Federation. The focus is on approaches to assessing the good faith and reasonableness of the actions (inactions) of the head of a corporate organization. The work examines trends in legal doctrine and judicial practice of previous years concerning this category of corporate disputes. It highlights the points that judges and practicing lawyers should pay attention to when considering the issue of imposing liability on a person authorized to act on behalf of a legal entity. Changes in the approaches of the courts are demonstrated. Special attention is given to the manager's responsibilities for organizing the corporate governance system, procedural aspects of distributing the burden of proof in court of damages, the economic impact of the manager's transaction, which influences the determination of the amount of damages, and the principle of offsetting. New approaches to determining the affiliation (connectedness) of persons in conditions of conflict of interest are revealed. The actual approval of the transaction is examined, which includes the long-term absence of objections. The paper lists striking examples of dishonest and unreasonable behavior of the manager. The procedure for calculating the limitation periods is determined. The above considerations may be useful for improving judicial practice.

Keywords: corporate liability; corporate governance; good faith corporate governance; unreasonable management decisions; economic effect of a transaction; corporate losses; managerial liability; management liability; good faith corporate practice; corporate disputes

Cite as: Laptev VA. On Certain Opinions of the Supreme Court of the Russian Federation Regarding the Application of the Provisions of Article 53.1 of the Civil Code of the Russian Federation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(2):109-120. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.183.2.109-120

Спустя 11 лет после включения в ГК РФ ст. 53.1¹ Верховным Судом РФ был издан тематический *Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел по корпоративным спорам, связанным с применением ст. 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации* (далее — *Обзор*)², объединивший в себе 26 наглядных примеров оценки поведения

руководителя и иных лиц, определяющих действия корпоративной организации (преимущественно обществ с ограниченной ответственностью), при рассмотрении споров о возмещении причиненных ей убытков. Справедливости ради следует заметить, что, несмотря на потребность в обеспечении единообразия³, судебная практика складывалась неоднозначно по данной

¹ Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

² Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел по корпоративным спорам, связанным с применением статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 июля 2025 г. // URL: <https://vsrf.ru/documents/thematics/34596/>.

³ Толстой Ю. К. Важно обеспечить единообразие судебной практики // Закон. 2009. № 11. С. 9–18.

категории дел и периодически становилась предметом научно-практических дискуссий⁴.

Полагаем неверным утверждение о том, что позиции Верховного Суда РФ, изложенные в Обзоре, повторяют постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62⁵, поскольку принятие последнего состоялось еще до включения ст. 53.1 в ГК РФ. Вместе с тем отдельные подходы к указанной проблематике в этом постановлении, бесспорно, заложили основу понимания добросовестности и разумности поведения лиц, входящих в органы корпоративной организации.

Мы не ставим цель исследовать все отраженные в Обзоре правовые позиции, а отмечаем только новые тенденции, заслуживающие внимания практикующих юристов и правоведов в вопросе управления корпорацией.

1. Обязанность руководителя организовать систему управления корпорацией. На первый взгляд не вызывающее никаких сомнений положение п. 12 Обзора весьма примечательно. Традиционным является представление о корпоративных отношениях как об отношениях уча-

стия (членства) и управления корпорацией (ст. 2 и 65.1 ГК РФ)⁶. Рассматриваемые отношения можно именовать внутренними, внутрикорпоративными или корпоративными. Гражданско-правовое сообщество, состоящее из участников корпоративной организации, образует высший орган — общее собрание.

Обязанность построить *систему управления корпорацией* возложена на общее собрание участников и совет директоров при наличии последнего (ст. 65.1–65.3 ГК РФ). Появление у руководителя обязанности наладить систему управления в корпорации представляет собой как минимум новый подход к пониманию управления юридическим лицом.

Здесь необходимо вспомнить историю юридической мысли ученых-хозяйственников советского периода, разделяющих внутрихозяйственные отношения на внутриорганизационные (корпоративные, управление делами) и внутрипроизводственные (управление производственными циклами, деятельностью)⁷. При использовании упомянутых категорий во всех

⁴ Герголенко М. А. Проблемы разграничения корпоративной ответственности в виде возмещения убытков в деле о банкротстве и корпоративной ответственности, предусмотренной статьей 53.1 ГК РФ // Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России : коллективная монография : в 4 т. Т. 1. М. : Проспект, 2020. С. 596–603 ; Жукова Ю. Д. Ответственность лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица: анализ правовых возможностей, заложенных в статье 53.1 Гражданского кодекса РФ // Вестник арбитражной практики. 2014. № 5 (54). С. 15–24 ; Незнамова И. А. Проблемные аспекты взыскания убытков по ст. 53.1 ГК РФ с единоличного исполнительного органа на практике // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 10А. С. 236–242 ; Сурков А. Н., Савватеев С. В., Шичко А. Р. Категории добросовестности и разумности в привлечении лица к ответственности в соответствии со статьей 53.1 ГК РФ: теоретические и практические аспекты // Право и управление. 2025. № 5. С. 65–68 и др.

⁵ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Солидарность. 2013. № 31. 28 августа — 4 сентября.

⁶ Подробнее см.: Андреев В. К., Лаптев В. А. Корпоративное право современной России : монография. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2023 ; Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики : монография / О. А. Беляева, С. А. Бурлаков, М. М. Вильданова [и др.] ; отв. ред. О. В. Гутников ; ИЗИСП. М. : Статут, 2021 ; Сеницын С. А. Корпоративное право: опыт, состояние, перспективы : монография. М. : Инфотропик Медиа, 2023 ; Лаптев В. А., Чуча С. Ю. Руководитель организации и орган юридического лица: единство сущности и противоречия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 2. С. 285–311 и др.

⁷ Лаптев В. В. Предмет и система хозяйственного права. М. : Юридическая литература, 1969. 176 с. ; Он же. Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. М. : Инфотропик Медиа, 2010 ; Лаптев В. А. Предмет современного предпринимательского права // Государство и право. 2015. № 3. С. 17–28.

случаях речь шла об управлении жизнедеятельностью юридического лица (его производством, бизнесом в целом).

В Обзоре понимание управления обществом сведено к обязанности руководителя обеспечить функционально контролируруемую систему работы, в том числе позволяющую выявлять недобросовестных и неплатежеспособных контрагентов. По сути, формулировки Обзора возлагают на директора обязанность контролировать каждую хозяйственную сделку общества и его контрагентов, что представляется сомнительным применительно к крупным корпорациям с большим числом сотрудников. Данные подходы скорее относятся к корпорациям с небольшим количеством участников, в которых руководитель выполняет функции главного бухгалтера и отсутствуют иные работники.

Возникает вопрос о возможности обозначать категорией «управление обществом» производственные аспекты, кадровую политику и организацию работы сотрудников компании. Несмотря на введение в юридический оборот термина «*обычный деловой (нормальный хозяйственный) риск*» (п. 9 Обзора), отсутствуют критерии его отграничения от обычного предпринимательского риска, указанного в ст. 2 ГК РФ как свойство деятельности коммерческой организации.

Другой любопытный пример — пункт 15 Обзора, согласно которому все внутрипроизводственные процессы должны быть управляемы со стороны руководителя, который вправе передать конкретные функции профессионалам, но в конечном счете отвечает за их работу. В этом примере речь шла о систематическом нарушении работниками требований законодательства о размещении твердых бытовых отходов на полигоне, о чем должен был знать руководитель и что стало поводом для расторжения договора аренды земельного участка, предназначенного для ведения предпринимательской деятельности общества.

Вместе с тем в п. 14 Обзора содержится иной подход, в силу которого руководитель, сформировавший штат сотрудников, освобожден от ответственности за действия работников (в данном случае юридического отдела), допустивших нарушения административного законодательства, из-за чего на общество наложен штраф с конфискацией продукции (автомобильных масел). Мотивом к освобождению руководителя от ответственности послужило то, что указанные нарушения работников были вне сферы его контроля.

Несмотря на приведенные толкования управленческих обязанностей руководителя общества, в круг его обязанностей, безусловно, должна входить организация системы управления обществом как в сфере его производственно-хозяйственной деятельности, так и в классическом (корпоративном) понимании. В случае смерти участника общества руководитель обязан: обеспечить проведение общего собрания с присутствием оставшихся участников, правопреемство доли в уставном капитале общества к наследникам либо ее передачу (принятие) на казначейский счет общества в ЕГРЮЛ; при наличии в акционерном обществе «спящих» (уехавших, бездействующих, прекративших деятельность) акционеров в кратчайшие сроки определить судьбу данных акций в целях формирования прозрачного состава и легитимного общего собрания участников (акционеров) как высшего органа. По сути, мы говорим об организации внутрикорпоративного уклада в корпорации — обязанности, также возложенной на руководителя.

2. Корпорация — материальный истец и подсудность корпоративного спора. Конструкция косвенного иска, окончательно закрепленная в ст. 65.2 ГК РФ и подтвержденная судебной практикой (п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25⁸), может быть двусмысленно истолкована в п. 2 Обзора. Так, бремя доказывания факта недобросовестного поведения руководителя (как действующего

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

щего, так и не действующего в интересах общества) возлагается на истца. Известно, что истцом является сама корпорация, в интересах которой может быть заявлен косвенный иск о возмещении убытков, а участник выступает ее законным представителем (п. 1 ст. 65.2 ГК РФ)⁹, который также может именоваться заявителем по делу.

Данный подход повсеместно применяется арбитражными судами как по делам о возмещении причиненных корпорации убытков, так и при обжаловании участниками общества крупных сделок и сделок с заинтересованностью по корпоративным основаниям. В 2018 г. Верховным Судом РФ уже разъяснялось распределение бремени доказывания на истца (т.е. на корпорацию), в частности факта совершения оспариваемой сделки за пределами обычной хозяйственной деятельности; того, что другая сторона по сделке знала (например, состояла в сговоре) или заведомо должна была знать о том, что сделка являлась для общества крупной сделкой либо сделкой с заинтересованностью и (или) что отсутствовало надлежащее согласие (одобрение) на ее совершение; причинения ущерба интересам общества в результате совершения сделки с заинтересованностью (п. 9, 18, 24 и 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27¹⁰).

Получается, что если иск о возмещении убытков заявлен к руководителю общества его законным представителем (акционером, участником), то само общество — истец (в лице того же руководителя-ответчика) должно доказывать недобросовестность действий руководителя в целях удовлетворения иска. Разумеется, позиция корпорации при текущем составе руководства, к которому обращено требование, не будет объективной и нейтральной.

Представленный в Обзоре пример касался обращения общества к бывшему руководителю, у которого, между прочим, уже отсутствовали

объективные возможности представлять от имени корпорации доказательства своего добросовестного поведения, поскольку все документы о финансово-хозяйственной деятельности находились в распоряжении текущего руководства общества.

Не возникло бы этой дискуссии, если бы в п. 2 Обзора указывалось на то, что, помимо истца-корпорации, подобные доказательства вправе представлять иные лица, в том числе законный представитель в ситуации, когда ответчиком выступает текущий руководитель общества.

Думается, что такое распределение бремени доказывания по данной категории дел с возложением его именно на корпорацию сделано небезосновательно. Приведенный пример поучителен, из него вытекает обязанность руководителя на случай увольнения собирать дублирующие документы для возможных будущих судебных тяжб. Было бы неверным утверждение о кардинальном изменении законодательного подхода, и здесь положение Обзора должно рассматриваться как процессуальное руководство к ситуациям смены бывшего руководителя на новое лицо.

Еще один пример (п. 5 Обзора) — обращение законного представителя корпорации (участника) с иском не только к бывшему руководителю, но и к контрагенту по сделке.

Известно, что конструкция косвенного иска позволяет участнику (акционеру) обратиться в порядке положений гл. 28.1 АПК РФ с иском в суд, инициируя типичный корпоративный спор. Среди прочих процессуальных особенностей корпоративных споров выделяется исключительная подсудность — по адресу корпоративной организации (ч. 4.1 ст. 38 АПК РФ).

Этот пример существенно расширяет понятие «подсудность корпоративного спора», не ограничиваясь традиционным составом его участников (корпорация, участники, члены органов управле-

⁹ О косвенных исках также см.: *Моисеев С. В.* Представительство по косвенным искам: отдельные проблемы // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2022. № 9. С. 56–60 ; *Кузнецов А. А.* Косвенные иски в корпоративном праве России: материально-правовой аспект // *Закон.* 2020. № 11. С. 76–86 и др.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // *Бюллетень Верховного Суда РФ.* 2018. № 8.

ния корпорацией, фактические управленцы корпорацией и др.), и выходит в плоскость любых договорных и иных юридических связей корпоративной организации с участниками рынка. Наблюдается сближение исков о взыскании убытков с обжалованием экстраординарных сделок корпоративной организации. Только здесь речь идет о сделках, совершаемых в процессе обычной хозяйственной деятельности.

Видится, что для полноценной и легитимной реализации такой возможности требуется разъяснение о подсудности спора по требованиям участника (законного представителя корпорации) к контрагентам корпорации о взыскании убытков в пользу корпорации. При этом не следует отождествлять, даже по аналогии, возможность обжалования по корпоративным основаниям сделок с заинтересованностью с участием контрагента (стороны) по сделке с требованиями о взыскании убытков с контрагентов по сделкам корпорации.

3. Экономический эффект от сделки при определении размера убытков и принцип зачета. Неслучайно акцент сделан на необходимости определения экономического результата поведения руководителя корпорации. По сути, экономические последствия такого поведения (действия, бездействие) определяют исход дела о взыскании причиненных корпорации убытков.

Несмотря на всю очевидность разъяснений п. 10 Обзора, сомнения вызывает периодичность экономико-правовой оценки последствий совершенных директором сделок. Так, руководитель освобождается от ответственности за причиненные обществу убытки, если его действия были направлены на предотвращение больших убытков. Такая формулировка ранее содержалась в п. 2 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62. Вместе с тем приведенный пример фокусирует внимание на последствиях сделки, которая из категории убыточной может перейти в разряд экономически оправданной.

В рассматриваемом случае руководитель продавал дешевле рынка продукцию (товары, работы) общества, а корма и ветеринарные препараты для птицефабрики закупал выше рыночной стоимости, поскольку этого требовали сложившиеся на рынке дефицит и цены на аналогичные товары. Между прочим, по прошествии времени достаточно сложно доказать этот факт, поскольку показатели рынка могут существенно меняться на протяжении дня, недели либо месяца и не всегда участники процесса в состоянии документально доказать это в суде.

На практике отсутствуют единые подходы к тому, каким образом и в какой момент нужно определять негативный эффект от совершенных директором сделок либо оправдывать целесообразность их совершения. Так, невыгодная в сегодняшних условиях сделка общества может в будущем принести большую прибыль (например, сохранить репутацию и имидж компании на рынке, что впоследствии позитивно скажется на развитии бизнеса). Однако процессуальное законодательство не допускает приостановления производства по делу для ожидания окончательных последствий для общества от заключенной сделки (ст. 143 и 144 АПК РФ), и суд должен оценивать данные обстоятельства на момент рассмотрения дела по существу спора.

Такое положение дел обусловлено, в частности, тем, что заключение (совершение) сделки и ее исполнение не всегда совпадают во времени. Встречаются случаи длительного исполнения сделок, от которых экономический эффект (положительный, отрицательный) может прийти значительно позже. Не стоит списывать со счетов и банкротную практику, когда исполнение нередко воспринимается в качестве самостоятельной сделки, которая может быть обжалована¹¹, что является отдельным предметом исследования, в том числе и по вопросу взыскания убытков с контролирующих должника лиц¹².

¹¹ См.: п. 1 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

¹² Например, см.: Суворов Е. Д. Банкротное право. М. : Статут, 2023. 438 с. ; Законодательство о банкротстве: преемственность и новации : монография / П. Р. Абдуллаева, Н. В. Бандурина, Ю. М. Воронина [и др.] ; отв. ред.: С. А. Карелина, И. В. Фролов. М. : Юстицинформ, 2023. 348 с. и др.

Востребованным для добросовестных руководителей общества стало разъяснение в п. 11 Обзора, согласно которому суд в обязательном порядке должен оценить не только имущественные потери от сделки, но и встречную выгоду. Речь идет о реализации принципа зачета между этими показателями. Ранее мы обращали внимание на то, что будущая выгода от сделки может быть неочевидна в момент ее совершения и исполнения. При этом речь идет не только о встречной (сиюминутной, текущей) выгоде, но и о перспективах (например, сохранение деловой репутации на соответствующем рынке, в том числе за счет убыточных для общества сделок). Эти обстоятельства могут влиять на развитие бизнеса общества в отрасли, получение банковского кредита или иного финансирования, способность участия в государственных закупках и т.д.

В приведенном примере полагаем возможным рассматривать описанную ситуацию в силу ст. 410 ГК РФ как судебный зачет двух встречных обязательств (однородного активного и пассивного требования): размера причиненных обществу убытков и суммы экономической выгоды (в том числе будущей) от совершенной сделки¹³. Причем конкретные размеры денежных средств должны отражаться в судебном акте и могут быть совместно с зачетом предметом обжалования в вышестоящих инстанциях.

4. Фактическая аффилированность через конфликт интересов. Указанные в ст. 53.2 ГК РФ положения об аффилированности содержат подход, согласно которому *отношения связанности* определяются только нормами закона. По этой причине до сих пор используются поло-

жения ст. 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»¹⁴. Несмотря на научные дискуссии, возникающие в ходе реформирования гражданского законодательства о юридических лицах в 2012–2014 гг., законодатель отказался от закрепления в ГК РФ права суда в каждом конкретном случае определять связанность лиц.

В пункте 3 ст. 53.1 ГК РФ предусмотрена возможность привлечения к ответственности лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица. Но здесь говорится не о фактической аффилированности (связанности) лиц, а о фактической возможности влиять на корпоративные (управленческие) решения юридического лица.

В положении п. 3 Обзора, по сути, Верховный Суд РФ наделил суд возможностью в отрыве от установленных законом критериев определять связанность (аффилиацию) лиц: руководителя общества с иными участниками гражданского оборота. Раскрывая фабулу рассматриваемого примера, мы можем увидеть, что речь шла об установлении через ступень (через юридическое лицо) взаимосвязи руководителя-ответчика с выгодоприобретателями по сделке. Таким образом, вопреки нормам ст. 81 Закона об АО¹⁵ и иных актов было применено универсальное понятие «конфликт интересов», с помощью которого суды отступили от норм корпоративного и конкурентного законодательства.

Широко распространенная в антикоррупционном законодательстве категория «конфликт интересов» всегда оценивалась применительно к конкретным, а не абстрактным ситуациям¹⁶.

¹³ См.: п. 10–21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Российская газета. 2020. 25 июня. № 136.

¹⁴ Бюллетень нормативных актов. 1992. № 2–3.

¹⁵ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

¹⁶ *Конфликт интересов* — ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий). См.: ст. 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

Использование этой конструкции в корпоративных правоотношениях не только меняет понимание заинтересованности и аффилированности лиц в обычных гражданско-правовых сделках, но и расширяет подходы к раскрытию понятия гражданско-правового сообщества¹⁷ и связанности лиц. Получается, что суды должны давать оценку заявленным сторонами доводам о кооперативной цепочке связей по сделкам юридических лиц на предмет участия в них связанных лиц.

5. Фактическое одобрение сделки — длительное отсутствие возражений (молчание).

Нечасто в корпоративной практике, в том числе по делам о признании недействительными крупных сделок и сделок с заинтересованностью, применяется пункт 4 ст. 157.1 ГК РФ. Действительно, положения данной нормы относятся к любым соглашениям, о чем дано разъяснение в п. 53 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25. В контексте взыскания убытков они практически не используются судами.

Полезна для корпоративной практики сформулированная в п. 16 Обзора точка зрения о том, что длительное отсутствие претензий участников (акционеров) относительно действий руководителя, который добросовестно раскрывал информацию о сделках общества и модели ведения им предпринимательской деятельности, исключает ответственность руководителя за возможное причинение убытков обществу. При наличии убыточных сделок, о которых было известно членам корпоративной организации,

предпринимательская деятельность всегда сопряжена с риском, в том числе в виде недостижения положительного результата (прибыли), вплоть до потери (закрытия) бизнеса.

Заслуживает внимания оригинальное дополнение Верховным Судом РФ новым смыслом соответствующих фраз закона. Буквальное прочтение п. 4 ст. 157.1 ГК РФ указывает на то, что молчание является согласием (одобрением) на сделку лишь в установленных законом случаях. То есть юридическая техника законодателя говорит о том, что только закон наделяет соответствующее молчание свойством *согласия на совершение сделки*. В то же время в Обзоре указывается на то, что не только установленные законом случаи, но и иные обстоятельства (в силу соглашения сторон либо обычаев делового оборота¹⁸ и иных обстоятельств¹⁹ их перечень открыт) придают молчанию свойство согласия — и оно становится юридическим фактом (ст. 8 ГК РФ)²⁰, исключающим ответственность руководителя.

Видится интересной дискуссия на тему возможного обжалования таких молчаливых согласий на одобрение сделок в банкротных спорах, от исхода которых могут зависеть споры о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

6. Добросовестность и разумность. Корпоративная практика и юридическая литература содержат достаточно подробные оценки и всевозможные варианты применения данных категорий. Самое главное, они оцениваются судьей в каждом конкретном случае индивидуально.

¹⁷ См.: Кресс В. В. Развитие гражданско-правовых сообществ как признак и следствие цифровизации гражданских правоотношений // Предпринимательское право. 2024. № 4. С. 2–7; Филиппова С. Ю. Множественность лиц и гражданско-правовое сообщество: сходства и различия // Закон. 2022. № 6. С. 30–41; Лаптев В. А. Гражданско-правовое сообщество в системе управления корпорацией: задачи законодателя и реалии судебной практики // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2022. № 4. С. 46–57 и др.

¹⁸ Современная редакция ст. 5 ГК РФ с 2012 г. не содержит термина «обычай делового оборота» (Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627).

¹⁹ Например, см.: Кашанина Т. В. Эволюция форм права // Lex russica (Русский закон). 2011. Т. 70. № 1. С. 34–53; Лаптев В. А. Локальный правовой обычай как источник регулирования предпринимательских отношений // Lex russica (Русский закон). 2017. № 4 (125). С. 110–119 и др.

²⁰ Например, см.: Филиппова С. Ю. Юридические факты в гражданском праве. Ч. I. Правомерные юридические действия: гражданско-правовые проблемы квалификации. М.: Статут, 2020. 368 с.

Полезным для практики стало перечисление положений, которые могут рассматриваться в качестве шаблонных представлений (презумпций). Вместе с тем данные презумпции преодолимы с точки зрения возможности суда прийти к иным выводам в оценке поведения руководителя общества. Речь идет о следующем:

— руководитель не вправе самостоятельно определять размер своего вознаграждения без согласия участников или совета директоров (п. 4 Обзора);

— использование руководителем имущества общества в собственных интересах, в том числе путем создания компании, на которую переключен потребительский спрос, является недобросовестным (п. 5 Обзора);

— выплата обществом премий и выходных пособий не является добросовестным поведением, если это не отвечает интересам общества, в том числе по качеству и результатам выполняемой сотрудниками работы (п. 8 Обзора), и др.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что добросовестность и разумность поведения руководителя определяются судом с учетом экономической целесообразности и последствий выплат. На практике может возникнуть ситуация, при которой невыгодная в момент совершения сделки (выплата) впоследствии станет экономически оправданной.

7. Точка отсчета исковой давности. Несмотря на существование тематических постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43²¹ и Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62, вопросу об исковой давности посвящено несколько примеров Обзора.

При сокрытии информации о сделке исковая давность начинает течь с того момента, когда общество приобрело возможность узнать о совершенной руководителем сделке (п. 24 Обзора). Такой подход давно был закреплен в судебной практике (например, п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43, п. 10 постановления Пленума ВАС РФ от

30.07.2013 № 62). Таким образом, применительно к требованиям о взыскании убытков с бывшего директора в соответствующих случаях допускается восстановление длительного периода срока исковой давности.

Вызывает дискуссию пример, в котором указывается на то, что утверждение участником финансовой отчетности не свидетельствует об осведомленности совершенной руководителем сделки (п. 25 Обзора). Так, логика постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 строится на *принципе долженствования*, при котором участник знал либо должен был узнать о нарушении прав и законных интересов корпорации. Здесь мы говорим не о случаях сокрытия информации о сделке, а о том, что участник обязан добросовестно реализовывать свои корпоративные права (управленческие, информационные и имущественные). Так, участнику (акционеру) в процессе обсуждения на общем собрании вопроса об утверждении отчетности общества не составляет труда ознакомиться (либо дополнительно запросить) с документацией о финансово-хозяйственной деятельности общества.

Соответственно, при надлежащем раскрытии ему обществом этой информации предполагается осведомленность участника. Наличие осведомленности должно признаваться и в ситуациях, когда участник бездействует (пассивное поведение) и доверяет текущему руководителю общества. Можно предположить, что должно применяться правило, аналогичное молчаливому согласию (п. 16 Обзора). По такому же пути разъясняются вопросы исковой давности при обжаловании крупных сделок и сделок с заинтересованностью (пп. 3 и 4 п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27).

Разъяснения Верховного Суда РФ о порядке исчисления сроков исковой давности при изменении состава участников (акционеров) общества наиболее чувствительны для корпоративной практики (п. 26 Обзора). С одной

²¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.

стороны, логика о том, что при правопреемстве (универсальном, сингулярном) в обычных гражданско-правовых обязательствах не изменяется срок исковой давности, была заложена в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43. С другой стороны, правила об обязательствах применяются к требованиям, вытекающим из корпоративных отношений, лишь в той части, в которой это не противоречит существу корпоративных отношений (ст. 307.1 ГК РФ).

Приведенный пример позволяет двояко толковать случаи, когда предыдущий участник и руководитель, прекрасно осведомленные о совершении убыточной сделки, дождались времени ее «задавнивания», а экономические последствия от ее совершения наступают значительно позже, в том числе после смены участников общества. Констатация утраты права на иск, по сути, означает лишение права на судебную защиту. Для противодействия данным злоупотреблениям можно предложить использовать инструменты гарантий и заверений об обстоятельствах²². Вместе с тем у приобретателя

доли в уставном капитале (акций) должны быть механизмы защиты прав его корпорации посредством косвенного иска к ее бывшему либо текущему руководителю.

Выводы. Таким образом, можно заключить, что большинство дел о взыскании убытков с руководителя касается непубличных корпораций (преимущественно обществ с ограниченной ответственностью) с незначительным количеством работников. В связи с этим возрастает риск привлечения к ответственности руководителя, который непосредственно вовлечен в оперативное руководство производственно-хозяйственной деятельностью общества.

Экономический эффект от совершенной сделки становится центральным обстоятельством, которое исследуется судом в целях определения размера причиненных обществу его руководителем убытков.

Рассмотренные подходы позволяют сформулировать критерии определения рисков при страховании корпоративной ответственности руководителя либо членов совета директоров общества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Василевская Л. Ю.* Институты иностранного права в Гражданском кодексе Российской Федерации: новое регулирование — новые проблемы // Судья. — 2016. — № 10. — С. 10–13.
2. *Герголенко М. А.* Проблемы разграничения корпоративной ответственности в виде возмещения убытков в деле о банкротстве и корпоративной ответственности, предусмотренной статьей 53.1 ГК РФ // Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России : коллективная монография : в 4 т. Т. 1. — М. : Проспект, 2020. — С. 596–603.
3. *Жукова Ю. Д.* Ответственность лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица: анализ правовых возможностей, заложенных в статье 53.1 Гражданского кодекса РФ // Вестник арбитражной практики. — 2014. — № 5 (54). — С. 15–24.
4. Законодательство о банкротстве: преемственность и новации : монография / П. Р. Абдуллаева, Н. В. Бандурина, Ю. М. Воронина [и др.] ; отв. ред.: С. А. Карелина, И. В. Фролов. — М. : Юстицинформ, 2023. — 348 с.

²² См. также: *Василевская Л. Ю.* Институты иностранного права в Гражданском кодексе Российской Федерации: новое регулирование — новые проблемы // Судья. 2016. № 10. С. 10–13 ; *Илюшина М. Н.* Новые гражданско-правовые механизмы договорного регулирования и пределы их использования в обороте долей обществ с ограниченной ответственностью // Гражданское право. 2019. № 3. С. 8–12 ; *Харитонов Ю. С.* Заверения об обстоятельствах в российской предпринимательской практике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 30–35.

5. *Илюшина М. Н.* Новые гражданско-правовые механизмы договорного регулирования и пределы их использования в обороте долей обществ с ограниченной ответственностью // *Гражданское право*. — 2019. — № 3. — С. 8–12.
6. *Кашанина Т. В.* Эволюция форм права // *Lex russica (Русский закон)*. — 2011. — Т. 70. — № 1. — С. 34–53.
7. *Кресс В. В.* Развитие гражданско-правовых сообществ как признак и следствие цифровизации гражданских правоотношений // *Предпринимательское право*. — 2024. — № 4. — С. 2–7.
8. *Кузнецов А. А.* Косвенные иски в корпоративном праве России: материально-правовой аспект // *Закон*. — 2020. — № 11. — С. 76–86.
9. *Лаптев В. А.* Гражданско-правовое сообщество в системе управления корпорацией: задачи законодателя и реалии судебной практики // *Вестник Арбитражного суда Московского округа*. — 2022. — № 4. — С. 46–57.
10. *Лаптев В. А.* Локальный правовой обычай как источник регулирования предпринимательских отношений // *Lex russica (Русский закон)*. — 2017. — № 4 (125). — С. 110–119.
11. *Лаптев В. А., Чуча С. Ю.* Руководитель организации и орган юридического лица: единство сущности и противоречия // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. — 2023. — № 2. — С. 285–311.
12. *Лаптев В. В.* Предмет и система хозяйственного права. — М. : Юридическая литература, 1969. — 176 с.
13. *Лаптев В. В.* Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. — М. : Инфотропик Медиа, 2010. — 88 с.
14. *Моисеев С. В.* Представительство по косвенным искам: отдельные проблемы // *Законы России: опыт, анализ, практика*. — 2022. — № 9. — С. 56–60.
15. *Незнамова И. А.* Проблемные аспекты взыскания убытков по ст. 53.1 ГК РФ с единоличного исполнительного органа на практике // *Вопросы российского и международного права*. — 2021. — Т. 11. — № 10А. — С. 236–242.
16. *Синицын С. А.* Корпоративное право: опыт, состояние, перспективы : монография. — М. : Инфотропик Медиа, 2023. — 596 с.
17. Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики : монография / О. А. Беляева, С. А. Бурлаков, М. М. Вильданова [и др.] ; отв. ред. О. В. Гутников ; ИЗиСП. — М. : Статут, 2021. — 528 с.
18. *Суворов Е. Д.* Банкротное право. — М. : Статут, 2023. — 438 с.
19. *Сурков А. Н., Савватеев С. В., Шичко А. Р.* Категории добросовестности и разумности в привлечении лица к ответственности в соответствии со статьей 53.1 ГК РФ: теоретические и практические аспекты // *Право и управление*. — 2025. — № 5. — С. 65–68.
20. *Толстой Ю. К.* Важно обеспечить единообразие судебной практики // *Закон*. — 2009. — № 11. — С. 9–18.
21. *Филиппова С. Ю.* Множественность лиц и гражданско-правовое сообщество: сходства и различия // *Закон*. — 2022. — № 6. — С. 30–41.
22. *Филиппова С. Ю.* Юридические факты в гражданском праве. Ч. I. Правомерные юридические действия: гражданско-правовые проблемы квалификации. — М. : Статут, 2020. — 368 с.
23. *Харитонова Ю. С.* Заверения об обстоятельствах в российской предпринимательской практике // *Законы России: опыт, анализ, практика*. — 2016. — № 2. — С. 30–35.

Материал поступил в редакцию 11 ноября 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vasilevskaya L. Yu. Instituty inostrannogo prava v Grazhdanskom kodekse Rossiyskoy Federatsii: novoe regulirovaniye — novye problemy // Sudya. — 2016. — № 10. — S. 10–13.
2. Gergolenko M. A. Problemy razgranicheniya korporativnoy otvetstvennosti v vide vozmeshcheniya ubytkov v dele o bankrotstve i korporativnoy otvetstvennosti, predusmotrennoy statey 53.1 GK RF // Pravo i biznes: pravovoe prostranstvo dlya razvitiya biznesa v Rossii: kollektivnaya monografiya: v 4 t. T. 1. — M.: Prospekt, 2020. — S. 596–603.
3. Zhukova Yu. D. Otvetstvennost lits, imeyushchikh fakticheskuyu vozmozhnost opredelyat deystviya yuridicheskogo litsa: analiz pravovykh vozmozhnostey, zalozhennykh v state 53.1 Grazhdanskogo kodeksa RF // Vestnik arbitrazhnoy praktiki. — 2014. — № 5 (54). — S. 15–24.
4. Zakonodatelstvo o bankrotstve: preemstvennost i novatsii: monografiya / P. R. Abdullaeva, N. V. Bandurina, Yu. M. Voronina [i dr.]; otv. red.: S. A. Karelina, I. V. Frolov. — M.: Yustitsinform, 2023. — 348 s.
5. Ilyushina M. N. Novye grazhdansko-pravovye mekhanizmy dogovornogo regulirovaniya i predely ikh ispolzovaniya v oborote doley obshchestv s ogranichennoy otvetstvennostyu // Grazhdanskoe pravo. — 2019. — № 3. — S. 8–12.
6. Kashanina T. V. Evolyutsiya form prava // Lex russica (Russkiy zakon). — 2011. — T. 70. — № 1. — S. 34–53.
7. Kress V. V. Razvitie grazhdansko-pravovykh soobshchestv kak priznak i sledstvie tsifrovizatsii grazhdanskikh pravootnosheniy // Predprinimatelskoe pravo. — 2024. — № 4. — S. 2–7.
8. Kuznetsov A. A. Kosvennye iski v korporativnom prave Rossii: materialno-pravovoy aspekt // Zakon. — 2020. — № 11. — S. 76–86.
9. Laptev V. A. Grazhdansko-pravovoe soobshchestvo v sisteme upravleniya korporatsiy: zadachi zakonodatelya i realii sudebnoy praktiki // Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga. — 2022. — № 4. — S. 46–57.
10. Laptev V. A. Lokalnyy pravovoy obyчай kak istochnik regulirovaniya predprinimatelskikh otnosheniy // Lex russica (Russkiy zakon). — 2017. — № 4 (125). — S. 110–119.
11. Laptev V. A., Chucha S. Yu. Rukovoditel organizatsii i organ yuridicheskogo litsa: edinstvo sushchnosti i protivorechiya // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. — 2023. — № 2. — S. 285–311.
12. Laptev V. V. Predmet i sistema khozyaystvennogo prava. — M.: Yuridicheskaya literatura, 1969. — 176 s.
13. Laptev V. V. Predprinimatelskoe (khozyaystvennoe) pravo i realnyy sektor ekonomiki. — M.: Infotropik Media, 2010. — 88 s.
14. Moiseev S. V. Predstavitelstvo po kosvennym iskam: otdelnye problemy // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2022. — № 9. — S. 56–60.
15. Neznamova I. A. Problemnye aspekty vyzskaniya ubytkov po st. 53.1 GK RF s edinolichnogo ispolnitelnogo organa na praktike // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. — 2021. — T. 11. — № 10A. — S. 236–242.
16. Sinitsyn S. A. Korporativnoe pravo: opyt, sostoyanie, perspektivy: monografiya. — M.: Infotropik Media, 2023. — 596 s.
17. Sovremennoe korporativnoe pravo: aktualnye problemy teorii i praktiki: monografiya / O. A. Belyaeva, S. A. Burlakov, M. M. Vildanova [i dr.]; otv. red. O. V. Gutnikov; IZiSP. — M.: Statut, 2021. — 528 s.
18. Suvorov E. D. Bankrotnoe pravo. — M.: Statut, 2023. — 438 s.
19. Surkov A. N., Savvateev S. V., Shichko A. R. Kategorii dobrosovestnosti i razumnosti v privlechenii litsa k otvetstvennosti v sootvetstviy so statey 53.1 GK RF: teoreticheskie i prakticheskie aspekty // Pravo i upravlenie. — 2025. — № 5. — S. 65–68.
20. Tolstoy Yu. K. Vazhno obespechit edinoobrazie sudebnoy praktiki // Zakon. — 2009. — № 11. — S. 9–18.
21. Filippova S. Yu. Mnozhestvennost lits i grazhdansko-pravovoe soobshchestvo: skhodstva i razlichiya // Zakon. — 2022. — № 6. — S. 30–41.
22. Filippova S. Yu. Yuridicheskie fakty v grazhdanskom prave. Ch. I. Pravomernyye yuridicheskie deystviya: grazhdansko-pravovyye problemy kvalifikatsii. — M.: Statut, 2020. — 368 s.
23. Kharitonova Yu. S. Zavereniya ob obstoyatelstvakh v rossiyskoy predprinimatelskoy praktike // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2016. — № 2. — S. 30–35.